

Проблемы моногородов: мировой опыт и российская практика

Глебова Анна Геннадьевна

Д-р экон. наук, проф. департамента мировых финансов факультета международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-9449-6013, e-mail: nauka_rf@mail.ru

Зеленский Владислав Николаевич

Студент, ORCID: 0000-0001-7323-8229, e-mail: zivaldis@gmail.com

Лазарева Александра Сергеевна

Студент, ORCID: 0000-0001-8149-904X, e-mail: alxlazareva@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Процесс индустриализации в России сопровождался созданием множества городов, экономика которых связана с определенной отраслью. При этом город полностью зависит от одного или нескольких однотипных предприятий. Такое предприятие называется градообразующим, так как на нем работает 30 % всех работающих людей в городе, а их семьи составляют половину городского населения. Зависимость города от предприятия и является одной из основных проблем, так как состояние предприятия напрямую влияет на экономику всего города. Деятельность предприятия определяет уровень безработицы в городе, размер городского бюджета и состояние инженерных сетей. В случае кризиса и прекращения работы предприятия экономика монопрофильного города столкнется с огромными проблемами. Цель исследования состояла в выявлении проблем российских моногородов и обзоре зарубежных методов их нивелирования. Объектом исследования стали российские моногорода, определенные Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». Основным методом исследования – сравнительный анализ. Сформулированы главные проблемы моногородов России: инфраструктурного обеспечения и монопрофильности экономики. Проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта по решению указанных проблем и предложены направления модернизации российских моногородов. Дальнейшей проработки требуют вопросы правового обеспечения реализации предложенных рекомендаций.

Для цитирования: Глебова А.Н., Зеленский В.Н., Лазарева А.С. Проблемы моногородов: мировой опыт и российская практика // Вестник университета. 2022. № 11. С. 86–93.

Ключевые слова

Моногород, монотерритория, монопрофильность экономики, монопрофильный регион, инфраструктурное обеспечение

Problems of single-industry towns: world experience and Russian practice

Anna G. Glebova

Dr. Sci (Econ.), Prof. at the World Finance Department, International Economic Relations Faculty
ORCID: 0000-0002-9449-6013, e-mail: nauka_rf@mail.ru

Vladislav N. Zelensky

Student, ORCID: 0000-0001-7323-8229, e-mail: zivaldis@gmail.com

Alexandra S. Lazareva

Student, ORCID: 0000-0001-8149-904X, e-mail: alxlazareva@gmail.com

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The process of industrialisation in Russia was accompanied by the creation of many cities, the economy of which is associated with a certain industry. At the same time, the city is completely dependent on one or more of the same type of enterprises. Such an enterprise is called a city-forming one, since it employs 30 % of all working people in the city, and their families make up half of the urban population. The dependence of the city on the enterprise that is one of the main problems, since the state of the enterprise directly affects the economy of the entire city. The activity of the enterprise determines the unemployment rate in the city, the size of the city budget and the state of engineering networks. In the case of a crisis and the shutdown of the enterprise, the economy of a single-industry city will face huge problems. The purpose of the study was to identify the problems of the Russian single-industry towns, and review foreign methods of leveling them. The object of the study were the Russian single-industry towns defined by the Russian Government Decree No. 1398-r dated on 29.07.2014 (revised on 21.01.2020) “On Approval of the List of Monoprofile Municipal Entities of the Russian Federation (Mono-Cities)”. The main research method was comparative analysis. The main problems of single-industry towns in Russia have been formulated: infrastructure provision and monoprofile economy. A comparative analysis of domestic and foreign experience in solving these problems is carried out and the directions of modernisation of Russian single-industry towns are proposed. Issues of legal support for the implementation of the proposed recommendations require further elaboration.

Keywords

Single-industry town, monoterritory, single-industry economy, single-industry region, infrastructural support

For citation: Glebova A.N., Zelensky V.N., Lazareva A.C. (2022) Problems of single-industry towns: world experience and Russian practice. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 86–93.

ВВЕДЕНИЕ

Моногород – русскоязычное наименование населенного пункта, относящегося к типу «город», основанного при градообразующем предприятии с целью обеспечения производства указанного предприятия трудовыми ресурсами. Монопрофильность такого населенного пункта является эффективной формой организации производства в среднесрочной перспективе, поэтому моногорода получили распространение по всему миру. Экономика городов такого типа зависит от одной отрасли.

В ряде стран можно встретить так называемые *company towns* [1; 2], в которых практически все магазины и жилье принадлежат одной компании, она же является основным работодателем. Также есть понятия *resource towns*, *resource-based towns*. В некоторых странах присутствует еще один тип городов – *mill towns* [3; 4]. Это небольшие города, построенные вокруг одной или нескольких мельниц или фабрик (обычно хлопчатобумажных или производящих текстиль). Существует также отдельное понятие для шахтерских городов – *mining towns* [5; 6]. Моногорода в зарубежных странах обычно называют городами с монопрофильной экономикой (англ. *single-industry towns*).

Объект настоящего исследования – российские моногорода, определенные Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [7].

Актуальность исследования подтверждается тем, что в РФ моногорода и монотерритории сегодня имеют целый комплекс проблем, во многом обусловленных историческим наследием СССР и невозможностью перестраивания всех хозяйственных связей монотерритории под условия рыночной экономики.

Цель данного исследования – выявить проблемы моногородов РФ и разработать направления их модернизации на основе зарубежного опыта.

В качестве основных проблем выделены:

- проблема инфраструктурного обеспечения моногородов;
- проблема монопрофильности экономики моногородов России.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть предпосылки возникновения и провести анализ указанных проблем моногородов России;
- проанализировать зарубежный опыт решения названных проблем монопрофильных регионов;
- сделать обзор российской практики решения инфраструктурных проблем моногородов;
- разработать направления модернизации российских моногородов на основе зарубежного опыта.

При проведении исследования применялись методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения.

ПРОБЛЕМА ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОНОГОРОДОВ

Значение моногородов в России менялось со временем: если в период с XII по XIX век моногорода преимущественно выполняли функции торговых и оборонительных поселений, в период индустриализации СССР они были главным катализатором активной промышленной деятельности, во время Великой Отечественной войны снова обеспечивали обороноспособность и развивали тяжелую промышленность, после 1945 г. и до распада СССР активно развивали ядерную энергетику и научно-технический потенциал страны, то современный этап их эволюции (с 1991 г.) показал неспособность моногородов без государственной поддержки пережить переход к рыночной экономике [7].

Острая зависимость населения от градообразующих предприятий в моногородах приводит к тому, что если они являются неэффективными (неприбыльными), то и инфраструктура таких городов перестает развиваться, следовательно, ухудшается уровень благополучия жителей. За четыре года (2014–2018 гг.) Министерство экономического развития РФ определило более 319 моногородов, находящихся в зоне риска ухудшения их социально-экономического положения [8]. Только в 22 % находящихся в рейтинге моногородов наблюдается стабильное социально-экономическое положение, более чем в половине монопрофильных муниципальных образований есть вероятность его ухудшения.

Например, город Онега с населением в 18 тыс. человек, расположенный в Архангельской области, на сегодня входит в категорию моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Согласно данным сайта о путешествиях [9], инфраструктура этого населенного пункта находится в плачевном состоянии. Основными традиционными видами деятельности были лесозаготовка и морские исследования. Так как город окружен множеством мачтовых сосен и лиственниц, большинство

жителей до сих пор заняты в заготовке леса и последующей обработке древесины. Именно по этой причине город причисляют к моногородам. За более чем 30 лет (1989–2019 гг.) город покинуло около 8 тыс. человек. Большая часть жилых построек – малоэтажные деревянные дома, отапливаемые печным способом. В городе отсутствует централизованная система канализации, поэтому жители пользуются уличными колонками. В период существования СССР в городе был построен кинотеатр «Космос», который в настоящее время больше не используется по назначению: теперь там находится вещевой рынок. Железнодорожное сообщение с городом давно прекращено, и поэтому местный железнодорожный вокзал сейчас используется исключительно для продажи билетов на поезд от ближайшей функционирующей станции. В Онеге осталось только одно образовательное учреждение – Онежский индустриальный техникум. Ранее в городе функционировали мясокомбинат и гидролизный завод – сейчас эти предприятия закрыты. Закрыто также родильное отделение единственной больницы города. Будущим матерям приходится оплачивать дорогостоящую поездку до больниц Архангельска. На большей части Онеги не проложено мобильной связи, а также почти все дороги труднопроходимы.

Еще одним примером моногорода с плохой инфраструктурой является поселок Бытошь на севере Брянской области. Население с 1959 г. (7 325 человек) [10] сократилось примерно вдвое и на сегодняшний день составляет около 4,5 тыс. человек [11]. Поселок включен в перечень монопрофильных городов, в которых имеется риск ухудшения социально-экономического положения, поскольку в 2012 г. было закрыто крупнейшее предприятие населенного пункта – Бытошевский стекольный завод, выпускавший оконное стекло. Сейчас в поселке функционируют только малый цех, выпускающий базальтовое волокно, и несколько лесопилок. Начиная с 1960-х гг., в Бытоши действовал аэропорт местного значения, который был закрыт в 1980-е гг. [12]. В поселке есть единственная школа среднего общего образования – МБОУ Бытошская СОШ, которой не хватает всем ученикам населенного пункта. Бытошь находится в 39 км от ближайшей железнодорожной станции Дятьково, что означает труднодоступность передвижения жителей в другие города. Закрытие градообразующего предприятия, аэропорта и отдаленность от железной дороги создают тяжелые инфраструктурные условия.

Из приведенных примеров хорошо видно, в каком состоянии находятся два российских моногорода. Если учесть, что 78 % монопрофильных муниципальных образований находятся в похожей или еще более худшей ситуации, то проблема моногородов действительно остается нерешенной. Ежегодно перечень таких населенных пунктов пополняется, а инфраструктура в проблемных городах все также остается на том же уровне.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то большинство из них использует целый комплекс государственных мероприятий социальной направленности, в который входит модернизация инфраструктуры моногородов, или *company towns*. Государство развивает логистику, систему коммуникаций, строит и реконструирует жилые здания и пр. Некоторые страны, как например Франция, реализуют специальные программы, которые за счет государственных средств строят новые жилые кварталы и дорожные системы. Таким образом увеличивается приток рабочей силы в моногорода, а в случае прекращения деятельности градообразующего предприятия жители могут добираться до ближайших рабочих мест в другом городе благодаря новой дорожно-транспортной инфраструктуре [13]. Важнейшим инструментом инновационного развития монорегионов в Европе является кластеризация, поскольку кластеры занимают одно из главных мест в создании новых рабочих мест, а также в развитии существующих предприятий. По этой причине в европейских странах прилагаются огромные усилия для укрепления превосходства и налаживанию сотрудничества между фирмами при сохранении конкурентных отношений в кластерах.

За последние двадцать лет значительно ускорились темпы образования агломераций в США, где половина фирм функционирует в рамках кластеров, и странах Евросоюза, где около 38 % рабочей силы теперь занято на 2 тыс. кластеров. Хорошим примером служит Финляндия, поставившая свой экономический курс на кластеризацию: кластеры с высокой производительностью обеспечивают 10 % мирового экспорта продуктов деревообработки и 25 % бумаги, хотя страна владеет только 0,5 % мировых лесных ресурсов. В Италии 43 % занятых работают в промышленных кластерах, производящие 30 % национального экспорта. Помимо формирования кластеров в Европе, образование агломераций происходит и на Востоке: Китай уже создал около 60 специальных зон, в которых занято 3,5 млн человек, выполняющих ежегодный план продаж на 200 млрд долл. США.

Российская государственная политика в сфере решения проблемы монопрофильных муниципальных образований должна подробнее исследовать зарубежный опыт развития монорегионов, но в то же время учитывать особенности национальной экономики и текущие возможности при составлении стратегий.

ПРОБЛЕМА МОНОПРОФИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ РОССИИ

Сегодня на территории России находится более 300 моногородов. В основном их предприятия связаны с лесной, пищевой, топливной, легкой промышленностью и машиностроением. Каждый из таких городов зависит от градообразующего предприятия, так как на нем производится более 50 % общегородского объема продукции. Кроме того, налоги, уплачиваемые предприятием, составляют более 20 % от всех налогов и сборов, поступающих в бюджет города.

Моногорода были эффективны при административной экономике СССР, поскольку главная задача в этот период российской истории заключалась в стремлении догнать уровень развития экономик стран Запада. Огромная площадь территории государства, разные природно-климатические и географические условия сформировали необходимость строительства предприятий в разных регионах страны. Впоследствии вокруг таких предприятий стали появляться поселения, в которых жили рабочие. Это, в свою очередь, привело к строительству инфраструктурных объектов: детских садов, школ, больниц, домов культуры, дорог, котельных и др.

От уровня развития инфраструктуры зависит благосостояние населения. Благодаря укрупнению градообразующих предприятий появлялись новые инфраструктурные объекты. Следовательно, жители моногородов находятся в сильной зависимости от стабильности темпов развития отрасли их предприятий. Резкий переход к рыночной экономике страны негативно отразился на некоторых моногородах, не готовых к высокой рыночной конкуренции. Огромная часть не выдержала экстремальных условий и превратилась в города-призраки, население которых, в силу прекращения деятельности градообразующего предприятия, были вынуждены покинуть эти населенные пункты. Зависимость города от предприятия и является одной из основных проблем, так как состояние предприятия напрямую влияет на экономику всего города. Деятельность предприятия определяет уровень безработицы в городе, размер городского бюджета и состояние инженерных сетей. В случае кризиса и прекращения работы предприятия экономика монопрофильного города сталкивается с огромными проблемами.

Кризис, произошедший за последние двадцать лет в отраслях обрабатывающей, текстильной и легкой промышленности, негативно сказался на экономической ситуации многих моногородов, предприятия которых были связаны с этими отраслями, привел к падению уровня жизни, ухудшению социально-экономической инфраструктуры территорий, оттоку населения. В некоторых моногородах кризис в определенной отрасли экономики грозит ростом уровня преступности, выступлениями против власти.

Сегодня значительная часть всех моногородов России находится в тяжелой ситуации. Усиленный санкционный режим в отношении РФ во многом усугубил ситуацию, так как многие моногорода существуют вокруг экспортоориентированного предприятия, которое сейчас попало в сложную ситуацию. Уязвимость моногородов очевидна.

Одним из вариантов исправления ситуации является диверсификация экономики монопрофильных городов. Под диверсификацией подразумевается развитие экономической сферы через перераспределение и переориентацию отраслевых возможностей. В нашем случае это означает развитие в моногородах других отраслей, отличных от той отрасли, с которой связано градообразующее производство. Таким образом, зависимость моногорода от градообразующего предприятия ослабнет. Такой подход к модернизации моногородов используется во многих странах. Самыми наглядными примерами таких стратегий являются Финляндия, Канада, США, Германия, Великобритания.

Рассмотрим модель государственного регулирования деятельности моногородов в Канаде.

Развитие лесного хозяйства и добычи полезных ископаемых в Канаде привело к созданию так называемых *company towns*, то есть изолированных, небольших и полностью контролируемых одной компанией городов и поселков, экономика которых зависит от одной отрасли, – *resource-based towns*. Многие из этих городов изначально были временными, в то время как другие стали постоянной чертой канадского ландшафта. Сегодня многие из них по-прежнему связаны с одной определенной отраслью, и канадские ученые продолжают исследования в данной сфере.

Канада осуществляет ряд программ в поддержку экономики моногородов. Эксперты утверждают, что без поддержки государства этот тип городов пришел бы к банкротству. Так как большая часть моногородов

связана с добычей сырья, правительство старается развивать обрабатывающую промышленность, сферу услуг. Отдельную поддержку получает малый и средний бизнес. Власти понимают, что зависимость от природных ресурсов делает слабой как экономику страны, так и экономику монопрофильных городов, связанных с данной отраслью, и не допускают ситуации, когда один город занимается лишь добычей сырья. Помимо этого, в Канаде постоянно совершенствуется система страхования для снижения негативных последствий возможной безработицы.

Другим примером из мировой практики является Финляндия. За неимением большого запаса полезных ископаемых и ценных природных ресурсов в Финляндии получили большое развитие сельское хозяйство, рыболовство и лесная промышленность, из-за чего и возникли города, жители которых по большей части работали в этих сферах. Однако со временем экономика страны начала меняться. Все больше внимания уделялось информатизации и компьютеризации всех сфер жизни общества и вскоре дифференцированная экономика заменила монопрофильную.

Другой страной, преодолевшей кризис из-за монопрофильной экономики, является Германия. В XX веке страна столкнулась с необходимостью создания городов вокруг предприятий, занимающихся добычей угля. Однако впереди страну ждал кризис угледобывающей промышленности, связанный с изменением мировых цен на нефть, что привело к большим потерям в экономике. После этого правительство страны поставило перед собой цель – уйти от сырьевой зависимости. Для этого были основаны университеты, в которых можно было бесплатно повысить квалификацию. Мигранты получили возможность обучаться. Для того чтобы сохранить спрос на уголь, правительство выделило дотации угольной промышленности. Была реализована программа, согласно которой угледобывающие предприятия страны были связаны с металлургическими заводами и электростанциями, что помогло улучшить их материальное положение и в целом всю экономику страны. Сейчас Германия известна на весь мир благодаря немецким производителям автомобилей. Но интерес вызывает не это, а существование в Германии процветающих городов-компаний, связанных с производством автомобилей.

Отдельно стоит рассматривать способ реструктуризации моногородов, применяемый в Великобритании и США, так как история этих двух стран взаимосвязана. Великобритания на протяжении нескольких веков состояла из промышленных районов. Основными отраслями являлись металлургическая, текстильная и производство автомобилей. Также стоит упомянуть *mill towns* – небольшие города, построенные вокруг одной или нескольких мельниц или хлопчатобумажных фабрик.

В 1974–1975 гг. на Великобританию обрушился тяжелый экономический кризис, что привело к снижению валового внутреннего продукта, объема промышленного производства и падению курса акций. Наиболее пострадали текстильная промышленность и машиностроение, что привело к ухудшению экономической ситуации в моногородах. Правительство Великобритании разработало «Схему переноса промышленности». В рамках этой программы проводилась мотивация работников на перемещение в более стабильные экономические районы, а также поощрялась диверсификация промышленной структуры в моногородах, построенных вокруг предприятий, работающих в неприбыльных отраслях.

Помимо приведенных выше примеров, стоит отметить неудачные мировые попытки модернизации моногородов. Так, в середине XX века в США одним из основных центров машиностроения был город Детройт, в котором обосновались заводы многих автомобильных компаний, превратив его в моногород. За короткое время Детройт стал одним из самых богатых городов страны, однако его жители столкнулись с рядом проблем. Самой главной стала неразвитость инфраструктуры и отсутствие общественного транспорта – автомобильные компании популяризировали идею о том, что каждый человек должен иметь собственную машину. Это привело к оттоку населения из города, так как люди начали переселяться в пригороды. Цены на недвижимость в центре города начали стремительно падать, большая часть платежеспособного населения разъехалась, оставив в опустевшем городе только людей, которые не могли позволить себе переезд и жили на пособие по безработице. Кроме того, в 1973 г. США ждал нефтяной кризис, который повлек за собой закрытие многих заводов в Детройте, и экономика города окончательно разрушилась. Таким образом, можно увидеть, насколько уязвимы города и насколько сильно они нуждаются в дополнительном государственном финансировании и контроле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая приведенные выше факты, можно сказать, что в России следует применять два основных направления модернизации моногородов: разделение ответственности за социальную сферу между бизнесом и государством и диверсификацию экономики. Первый способ модернизации приведет к снижению финансовых нагрузок на предприятия, поспособствует стабильной занятости (предприятия не будут сокращать штат работников), позволит контролировать ситуацию в моногородах и обезопасить их население от потери работы и других рисков. Второй способ включает структурную перестройку, развитие новых отраслей в моногородах, создание новых предприятий и модернизацию имеющихся, что поможет избежать проблемы зависимости города от одной отрасли. Диверсификация экономики, в свою очередь, можно проводить разными способами: через расширение ассортимента продукции в рамках той отрасли, к которой относится градообразующее предприятие; через освоение новых отраслей промышленности. Расширять ассортимент продукции будет целесообразно, если отрасль перспективная. Ведущие направления на сегодня – цветная металлургия, топливно-энергетический комплекс, машиностроение, пищевая и лесная промышленности. Если отрасль не перспективная, в регионе следует развивать другие отрасли.

Необходимо отметить важность развития обрабатывающей промышленности, так как оно стимулирует внедрение инноваций и повышение производительности. Развитая обрабатывающая промышленность является фактором международной конкурентоспособности на глобальных рынках. Опираясь на зарубежный опыт, можно сказать, что развитие в моногородах обрабатывающей промышленности является перспективным направлением. Сейчас большая часть моногородов связана с добывающей промышленностью, что не только увеличивает риск обвала экономики в случае кризиса в данной отрасли, например при падении мировых цен на ресурсы, но и усугубляет проблему ресурсной зависимости страны.

Развитие сферы услуг также является отличным способом диверсификации экономики моногородов. В последние годы наблюдается тенденция повышения роли услуг. Развитие этого сектора непосредственно оказывает влияние на уровень жизни населения. В мировой экономике доля сферы услуг в совокупном валовом внутреннем продукте постоянно растет. Сейчас она составляет около 75 % от его общего объема, при этом существенно превышая долю материального производства.

Таким образом, необходимо разработать инвестиционные планы и программы реформирования и ухода от монопрофильности, так как модернизация оборудования, диверсификация деятельности градообразующих предприятий требуют больших затрат. Градообразующие предприятия моногородов способны на модернизацию, однако необходимо проводить мониторинг экономической ситуации в каждом городе, для того чтобы оценить потенциал предприятий для восстановления и развития. Помимо этого, для преодоления монопрофильности следует развивать сектор услуг и обрабатывающую промышленность.

Библиографический список

1. Green H. Company towns in the United States. In: *Gilfoyle T.J. (ed.) Oxford Encyclopedia of American Urban History*. UK: Oxford University Press; 2018. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.569>
2. Deacon L., Van Assche K., Papineau J., Gruezmacher M. Speculation, planning, and resilience: Case studies from resource-based communities in Western Canada. *Futures*. 2018;104:37–46. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.06.008>
3. Ashmead Ch.P. In-flux: economic and community adaptations of former timber mill-towns in the American West. *Cal Poly Humboldt theses and projects*. 2021;501. <https://digitalcommons.humboldt.edu/etd/501>
4. Barnett J.P., Lueck, E.W. *Sawmill towns: work, community life, and industrial development in the pineywoods of Louisiana and the New South. General Technical Report. SRS-257*. Asheville, NC: US Department of Agriculture Forest Service, Southern Research Station; 2020. 68 p. <https://doi.org/10.2737/SRS-GTR-257>
5. Marais L., McKenzie F.H., Deacon L., Nel E., Van Rooyen D., Cloete J. The changing nature of mining towns: Reflections from Australia, Canada and South Africa. *Land Use Policy*. 2018;76:779–788. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.03.006>
6. Monama E. Governing mining towns: the case of Lephalale. *Transformation: Critical Perspectives on Southern Africa*. 2020;103:103–126. <https://doi.org/10.1353/trn.2020.0015>
7. Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf> (дата обращения: 12.08.8022).

8. Пятшева Е.Н. Особенности функционирования моногородов России. *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2019;(2):18–34. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34>
9. Глебова А.Г., Буханова Т.В., Ильин Г.И. Актуальные проблемы финансирования социально-экономического развития моногородов. *Банковское дело*. 2021;(11):62–68.
10. Экспертный центр ПОРА. *Онега. Малый город в Беломорье*. <https://goarctic.ru/politics/onega-malyy-gorod-v-belomore/> (дата обращения: 12.08.2022).
11. *Демоскоп Weekly. Всесоюзная перепись населения 1959 г.* http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 12.08.2022).
12. Образовательный портал Брянской области. *Поселок Бытошь Брянской области*. <http://www.bryansk-edu.ru/posyolok-bytosh.html> (дата обращения: 12.08.2022).
13. Сайт «Брянский край». <https://www.kray32.info/dyatkovskiy006.html> (дата обращения: 12.08.2022).
14. Михайлов Р.В. Модели развития монорегионов на основе зарубежного опыта. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2013;(3):18–24.

References

1. Green H. Company towns in the United States. In: *Gilfoyle T.J. (ed.) Oxford Encyclopedia of American Urban History*. UK: Oxford University Press; 2018. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.569>
2. Deacon L., Van Assche K., Papineau J., Gruezmacher M. Speculation, planning, and resilience: Case studies from resource-based communities in Western Canada. *Futures*. 2018;104:37–46. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.06.008>
3. Ashmead Ch.P. In-flux: economic and community adaptations of former timber mill-towns in the American West. *Cal Poly Humboldt theses and projects*. 2021;501. <https://digitalcommons.humboldt.edu/etd/501>
4. Barnett J.P., Lueck, E.W. *Sawmill towns: work, community life, and industrial development in the pineywoods of Louisiana and the New South. General Technical Report. SRS-257*. Asheville, NC: US Department of Agriculture Forest Service, Southern Research Station; 2020. 68 p. <https://doi.org/10.2737/SRS-GTR-257>
5. Marais L., McKenzie F.H., Deacon L., Nel E., Van Rooyen D., Cloete J. The changing nature of mining towns: Reflections from Australia, Canada and South Africa. *Land Use Policy*. 2018;76:779–788. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.03.006>
6. Monama E. Governing mining towns: the case of Lephalale. *Transformation: Critical Perspectives on Southern Africa*. 2020;103:103–126. <https://doi.org/10.1353/trn.2020.0015>
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1398-r dated on 29.07.2014 (revised on 21.01.2020) “On Approval of the List of Monoprofile Municipal Entities of the Russian Federation (Mono-Cities)”. <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf> (accessed 12.08.2022).
8. Pyatsheva E.N. The functioning features of single-industry towns in Russia. *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Economics. Management. Law*. 2019;(2):18–34. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34>
9. Glebova A.G., Bukhanova T.V., Ilyin G.I. Actual problems of financing the socio-economic development of single-industry towns. *Bankovskoe delo*. 2021;(11):62–68.
10. *PORA Competence Centre. Onega. A small town in the White Sea region*. <https://goarctic.ru/travel/onega-malyy-gorod-v-belomore/> (accessed 12.08.2022).
11. *Demoscope Weekly. All-Union census of 1959*. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (accessed 12.08.2022).
12. Bryansk Region Educational Portal. *The village Bytosh in the Bryansk region*. <http://www.bryansk-edu.ru/posyolok-bytosh.html> (accessed 12.08.2022).
13. Site “Bryansk Region”. *Dyatkovo district. Bytosh*. <https://www.kray32.info/dyatkovskiy006.html> (accessed 12.08.2022).
14. Mikhailov R.V. Monoregion’s development models based on foreign experience. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*. 2013;(3):18–24.